

Если я скажу, что у тебя сердце зверя, это будет отнюдь не несправедливым обвинением.

Чтобы не привлечь внимание противника [1], Чжаньлу не стал предпринимать попыток вторжения в его систему с использованием технических средств. Одноглазый ястреб следил за тем, как он сноровисто просканировал все без исключения имеющиеся в округе системы мониторинга и тут же разработал совершенную схему избегания слежки. Заинтересовавшись тем, «что за махинации вынашивает этот тип по фамилии Линь», торговец оружием решил последовать за ним.

— Так ты всё-таки не «погиб»? Какое ты имеешь отношение к тому, что Лига и пираты сшиблись лбами [2]? Лига тебе платит?

Превратившись в манипулятор, Чжаньлу застегнулся на руке Линь Цзинхэна.

Натянув перчатки, Линь Цзинхэн тихо покинул комнату и пополз по уходящей вверх трубе на наружной стене VIP-зоны. У Одноглазого ястреба от одного взгляда вниз начался приступ акрофобии [3]: круглая труба не более десяти сантиметров в диаметре вплотную прилегала к стене и вдобавок была довольно скользкой. До земли было несколько десятков уровней, утыканных видеокамерами и окутанных оптическими прицелами, словно огромной сетью — стоит Линь Цзинхэну уронить хоть волос, как они мигом превратят его в решето.

Одноглазый Ястреб какое-то время медлил в нерешительности, а когда взглянул на Линь Цзинхэна снова, тот уже успел оторваться от него на десяток метров с лишним.

Тогда, цепляясь руками и ногами, торговец оружием всё-таки последовал за ним — на его ладонях и задней части одежды тут же выступили крохотные бионические присоски, надёжно приклеивающие его к стене, но несмотря на это, Одноглазый ястреб всё равно перемещался шаг за шагом, трепеща от страха: ему казалось, что эта труба слишком хлипкая, чтобы выдержать двоих мужчин — она и сейчас подрагивала под ногами.

— Ты что, грёбанный геккон? — вырвалось у него.

— Каждый желает оставаться в стороне и особо не высовываться. Кто не знает, как легка и приятна жизнь человека, не связанного никакими обязательствами [4]? — Зная, что у этого торговца оружием в рукаве припрятано немало трюков, Линь Цзинхэн нарочно не стал его дожидаться. Не оглядываясь на него, он добавил: — Однако, если твоя жизнь легче и приятнее жизни других, то тебя ждёт скорый конец, и он будет не из приятных. Это ведь справедливо, не так ли? Лу-сюн [5], позволь сказать тебе то, что не придётся тебе по вкусу: даже такие большие шишки, как члены Административного комитета, взвешивают каждый шаг, панически боясь допустить непоправимую ошибку, которая обречёт их на гибель, а ты желаешь, чтобы твоя жизнь без забот и тревог длилась вечно — кем ты себя возомнил?

— Плохие вещи случаются — таков закон Мёрфи, — процитировал Чжаньлу, опираясь на классиков. — Коль скоро житейской бури не избежать, вместо того, чтобы быть покорившимся судьбе замком из песка, лучше самому стоять на гребне волны.

— Хоть ты помолчи! — вышел из себя Одноглазый Ястреб. — Ты превратился в руку, так на кой чёрт продолжаешь болтать? Кому ты вообще служишь — он что, тебя переформатировал?

Достигнув конца трубы, Линь Цзинхэн, пригнувшись, заглянул за угол. Метрах в двух от него висели мостки. Если человека не останавливал психологический барьер, перепрыгнуть этот

зазор ничего не стоило — вот только этот угол автоматически патрулировали расположенные треугольником три лазерных пушки, в поле обзора которых не оставалось ни единой слепой зоны. Стоит им просканировать человека без должного уровня доступа — и они в мгновение ока нашинкуют его на кусочки.

— Чжаньлу всё верно сказал. Как по мне, ты слишком долго был царьком в своём захолустье, позабыв, как огромен мир [6], — невозмутимо заметил Линь Цзинхэн, расстёгивая пальто. — Твой принцип «моё дело сторона» — этому же ты учил и своего сына? Тогда нечего удивляться тому, что ты вскормил подобного просветителя, не имеющего ни малейшего желания бороться с окружающим миром — он сама культура и наивность, а ещё чрезвычайно милый.

— Ну конечно, ты-то не наивен, уж ты-то лучше всех знаешь, откуда ветер дует [7]! — внезапно вскинулся Одноглазый Ястреб, будто его погладили против шерсти [8]. Когда тебе не было и десяти, Лу Синь уже держал тебя при себе, возвращая, будто родного сына. Даже у его жены не было доступа к Чжаньлу — лишь тебе он его доверил. И как же ты его отблагодарил? Линь Цзинхэн, твоего учителя предали, покрыли его имя позором, уничтожили его семью [9]. Они подняли своих свирепых [10] механических монстров, чтобы устроить смертельную охоту по всему миру на одну-единственную женщину, которая в жизни не держала в руках ничего опаснее карандаша. И после всего этого ты, словно тебя всё это не касается, мог преспокойно читать свои книжки в академии «Улань», следуя по широкой проторенной дорожке [11], служа сторожевым псом Лиги! До чего же величествен адмирал Линь, который в столь молодом возрасте возглавил Серебряный форт, обращаясь со старыми подчинёнными Лу Синя, как с сущей дрянью, так что они и вздохнуть не смели! Если я скажу, что у тебя сердце зверя [12], это едва ли можно будет счесть несправедливым обвинением!

В ответ на эту тираду Линь Цзинхэн не издал ни звука. В следующее мгновение он неожиданно шевельнулся, сбросив пальто. Висящий на его руке Чжаньлу в тот же миг заключил его одежду в энергетическое поле, благодаря которому парящее пальто испускало инфракрасное излучение, свойственное человеку — будто тень, отделившаяся от тела. Все три лазерные пушки одновременно повернулись, ударив по этой пустой оболочке. Как раз проходящий по мосткам исследователь обратил внимание на их необычную активность, но не успел толком ничего увидеть — внезапно на его шее сомкнулись чьи-то руки, и раздался хруст...

Таким образом Линь Цзинхэн сумел создать искусственное слепое пятно. Пользуясь имеющимися в его распоряжении мгновениями, он ринулся на мостки и, едва приземлившись, схватил проходившего по ним мужчину. Три лазерные пушки тотчас отреагировали, нацелившись на него, но тут Чжаньлу в образе манипулятора молниеносно вонзил зонд в сердце исследователя, вырвал из него чип и встроил в собственную ладонь. Операция висела на волоске: пушки уже готовы были выпустить залп, но, распознав чип, поддались на эту уловку. Какое-то время повисев, целясь в пустоту, они вновь медленно опустили дула.

Стоя на середине мостков, Линь Цзинхэн выпустил из рук труп исследователя и оглянулся на Одноглазого Ястреба, который потрясённо уставился на него, стоя в нескольких метрах позади.

— Сердце зверя? Это я уже слышал много раз. Не мог бы Лу-сюн браниться немного пооригинальнее? — Задумчиво кивнув, Линь Цзинхэн в два счёта а снял с мертвеца одежду и натянул её на себя. — Можешь пока подумать над какими-нибудь новыми эпитетами. Ну, я пошёл, счастливо оставаться!

С этими словами он оттащил труп в сторону, запихнув его в щель на углу мостков, закрыл лицо респиратором и двинулся прочь уверенной размашистой походкой [13].

Одноглазый Ястреб при виде этого лишился дара речи.

Тем временем Лу Бисин и не подозревал о том, что его отец и его «папик» уже успели сойтись в двух раундах. Преследуя своих студентов, он прибыл к станции «Ядовитого гнезда», однако вместо того, чтобы безрассудно приближаться к ней, он перво-наперво несколько раз обошёл эту незаконно созданную космическую станцию на безопасном расстоянии, с которого его не могли засечь.

По пути ректор Лу отнюдь не сидел сложа руки: он приступил к перестройке операционной системы меха — теперь управление стало необычайно удобным.

Будучи сыном торговца оружием, Лу Бисин ещё в детские годы разобрал больше мехов, чем доводилось видеть в своей жизни средней руки военнослужащему армии Лиги — глубина его знаний об этих механизмах существенно превышала уровень обычного проектировщика мехов.

Хоть Лу Бисин лишь единожды демонстрировал студентам подаренный Линь Цзинхэном мех, он был хорошо знаком молодому человеку — а потому, когда он наворачивал седьмой круг возле станции, ему удалось так закамуфлировать стыковочный порт, что теперь тот полностью копировал систему проверки подлинности и опознавания потерянного меха.

— Превосходно, — кивнул висящему сбоку зеркалу ректор Лу. Неотличимый от настоящего, Линь из отражения также прищурился в улыбке. При виде него Лу Бисин всегда принимался болтать как заведённый, вот и сейчас принялся разговаривать с зеркалом: — Вот ты, вечно ты выглядишь, будто играешь на сцене [14], и я одного не понимаю — ты что, какая-то суперзвезда [15], известная на все восемь галактик, и потому так боишься, что тебя узнают? Привёл бы в порядок лицо, улыбался почаще — было бы любо-дорого смотреть — ты в самом деле мог бы внести немалый вклад в защиту красоты окружающей среды всех восьми галактик, нельзя же так незначительно обращаться с тем, что даровано тебе природой... Что ж, теперь мы с тобой превратились в превосходного троянского коня, а теперь посмотрим, сможем ли мы проникнуть внутрь под этой фальшивой личиной. Будет не очень-то здорово, если меня превратят в решето. Плевать на меня, но если что-то случится с этим мехом, то этого мне точно не возместить — не знаю, может, если я продам себя в рабство, этого хватит?

С каждым кругом замаскированный мех подходил всё ближе к космической станции, а Лу Бисин, заложив руки за голову, внимательно рассматривал лицо Линь Цзинхэна в зеркале. Нельзя не признать, что каждый человек обладает уникальной харизмой, и выражение лица Линь Цзинхэна в обычное время, как ни посмотри, было лишено даже тени обычных человеческих чувств, однако сейчас от макушки до шеи его лицо прямо-таки лучилось улыбками, затронувшими и брови, и уголки глаз, даже всегда пронизывающий холодом взгляд светился живостью.

«Когда ты, вернувшись, встретишься с Пенни, придётся мне признать свой прокол, — подумал Лу Бисин. — Ах, красавчик, давай-ка мы вдвоём потолкуем об этом. Коль скоро ты насилу выбрался в дальнейшее путешествие, не лучше ли тебе немного отдохнуть на свежем воздухе, осмотреть достопримечательности — и тем самым дать мне время укрыться от правосудия?»

Тем временем мех рывками приближался к космической станции, заходя на траекторию стыковки. Задрожав всем корпусом, он развил сумасшедшую скорость, устремляясь к контрольному шлюзу — теперь, если маскировка не сработает, то станция тут же зафиксирует вторжение, распылив его на кучу обломков. Однако, когда дело доходило до экспериментов, в

Лу Бисине будто просыпался отчаянный искатель приключений и завзятый головорез. Словно не ведая, что такое страх, он устался в чёрную дыру контрольного шлюза сияющим от азартного предвкушения взглядом.

— Готовность ко входу в терминал десять... девять... восемь...

Выставив систему обороны на максимум, Лу Бисин произнёс, обращаясь к самому себе:

— Мой предсмертный завет — я уповаю на мир во всём мире. Поехали!

— ...два... один... ноль!

Мех с рёвом устремился в контрольный шлюз. В момент перехода на мгновение вспыхнул красный свет, но, не успев отправить сигнал тревоги, система осеклась, опознав мех, и приняла замаскированный стыковочный шлюз, пропустив «троянского коня» за ворота. Лу Бисин улыбнулся зеркалу и протяжно присвистнул, а затем, развернувшись, показал одуроченному им контрольному шлюзу средний палец.

Однако, стоило ему увидеть изображение того, что находится за бортом меха, как Лу Бисин напряжённо выпрямился — ему тут же стало не до смеха.

— Сканирование, — шёпотом бросил он. — В радиусе десяти километров.

— В пределах десяти километров имеется триста легко вооружённых мехов, — тут же дала ответ система, — вооружение каждого из которых в шесть раз превосходит стандартное.

— Склад оружия? — не удержался от вздоха Лу Бисин. — Ученички, да вы и впрямь настоящая плеяда талантов!

Тем временем упомянутые им таланты, следуя вдоль бесконечных рельсов, уткнулись в тупик.

— Дальше дороги нет, — подытожила Мята. — Перед нами ворота, запертые на кодовый замок.

Колени Уайта подкосились, и он грянулся ниц рядом с Бойцовым Петухом. Оглядев пройденный путь, он, задыхаясь, выдавил:

— Уйдите! Отойдите в сторону! Я вышибу даже Небесные ворота [16], лишь бы не возвращаться назад. Я... я... в самом деле больше не могу сделать ни шагу.

— Но я чувствую, что в этих «вратах познания [17]» есть что-то зловещее, — заколебалась Мята.

— Должно быть, это потому, что мы находимся под землёй, — предположила Хуан Цзиншу. — К тому же, вы, наверно, заметили, что, чем дальше мы идём, тем ниже становится это здание. — Усевшись на корточки, она набросала на земле схематичную карту. — Когда мы с вами только прибыли, с обеих сторон стояли мехи, потом наш путь всё время шёл вверх, а потолок опускался всё ниже. Это говорит о том, что, должно быть, мы вот-вот покинем ангар с мехами, а значит, направление было правильным.

Вскочив на ноги, Уайт потёр руки:

— Посмотрите, как я с этим управлюсь!

Быстро отыскав замок, он какое-то время молча его созерцал. Затем из персонального терминала на его запястье вырвался пучок лучей, в воздухе возникла клавиатура разметом с ладонь, и Уайт со знанием дела [18] принялся за взлом замка.

Мята слегка вздрогнула, чувствуя, как волосы на её загривке невесть отчего встали дыбом. Хмурясь, она не находила себе места от беспокойства [19].

В этот самый момент пребывавший в беспамятстве Бойцовый Петух застонал и медленно разлепил веки — мир перед глазами тут же поплыл [20]. Его расфокусированный взгляд упал на тускло освещённый светом ламп потолок — и на верхний край больших запертых ворот, где имелся крохотный значок черепа и костей, взиравший на подростков сверху вниз.

Как только Бойцовый Петух очнулся, издав слабое мычание, Мята и Хуан Цзиншу тут же уловили этот звук и подошли к нему:

— Петух... Бойцовый Петух... Витас! После всего этого лучше бы тебе поменять имя на «Дохлый Цыплёнок»!

— Эй, ты ещё можешь... Чирикни что-нибудь!

Голоса девушек то приближались, то удалялись, свободно паря в воздухе — Бойцовый Петух заработал серьёзное сотрясение мозга, а потому перед глазами всё продолжало качаться. Из всех сил пытаясь установить местоположение предупреждающего значка черепа, он предостерег своих спутников:

— Осторожно... Осторожно...

Но, как бы он ни старался пошевелиться, его пальцы понапрасну скользили по полу, а из горла вместо слов вырывались лишь нечленораздельные звуки.

— Что там говорит этот сосунок? — долго прислушиваясь, наконец спросила Хуан Цзиншу.

— Не волнуйтесь, — обернувшись, послал им лучезарную улыбку Уайт. — Этот замок ещё проще, чем тот, что ректор поставил на двери ангара. Идите сюда, красотки, посчитайте-ка для меня...

С другой стороны закрытых дверей, замок которых подвергся взлому, ряд камер медленно повернулся, нацелившись на ворота, безмолвно замигал красный свет, и вооружённые роботы-охранники ожили, металлические колёса заскрежетали при соприкосновении с полом.

Двенадцать лазерных пушек нацелились на ворота. Четыре подростка на отсканированном изображении стояли прямо под дулами оружия. Стоит им открыть дверь, как их превратят в гору мяса.

Дважды пикнув, электронный замок наконец сдался, и Уайт со смешком протянул руку, чтобы открыть ворота — Бойцовый Петух вытаращил на него глаза.

Но прежде, чем Уайт успел коснуться ворот, воздух внезапно прорезал пронзительный сигнал тревоги!

Оказывается, когда Лу Бисин успешно проник в ангар мехов, в то же мгновение, как створка

его люка открылась, другой мех как раз устремился по рельсам внутрь — по ангару прокатилась волна потревоженного им воздуха — и остановился ровно напротив.

Тут-то ректор Лу сполна осознал, что его нынешнее невезение невозможно объяснить никакими научными методами!

Его замаскированный стыковочный шлюз мог обвести вокруг пальца систему идентификации, но человеческий глаз он обмануть был не в силах — мех с Пекина-β выделялся среди прочих мехов, словно журавль среди кур [21].

Из остановившегося напротив меха выбрались трое людей из «Ядовитого гнезда».

— Откуда взялся этот мех?

— Те, что внутри, немедленно выходите!

Лу Бисин не сдержал горестного вздоха: понимая, что у людей снаружи, скорее всего, тоже есть эти таинственные биочипы, он не осмелился безрассудно прибегать к новым трюкам, так что ему только и оставалось, что положиться на свой хорошо подвешенный язык [22].

— Недоразумение, всё это — чудовищное недоразумение... — заладил он, пока створка медленно поворачивалась. — Я...

Вот только он совсем забыл, что по-прежнему пребывает в образе Линь Цзинхэна. Стоило ему выйти из меха, как адепты «Ядовитого гнезда», не успев дослушать его, пришли в полный ужас [23].

Один из боевиков немедленно запустил тревожную сирену. Получивший подобное известие Ноль Ноль Один сей же миг ринулся в VIP-зону с группой вооружённых охранников. Высадив дверь в комнату Четвёртого брата, он от души выругался в пустоту.

Затем кто-то из его людей заметил открытое окно в задней стене и выглянул из него — чтобы тут же наткнуться на Одноглазого Ястреба, который стоял там, присосавшись к стене, не в силах двинуться ни вперёд, ни назад [24]!

Ситуация вышла одновременно неудобная и крайне запутанная.

— Линь! Цзин! Хэн! — в ярости проскрежетал зубами Одноглазый Ястреб.

Выхватив собственную лазерную пушку, он мигом убрал двух охранников, которые собирались броситься за ним. Одновременно с этим Одноглазый Ястреб неведомо откуда вытащил серебристый мячик и швырнул его вниз.

Чудовищной силы электромагнитные возмущения пронесли по всей космической станции, вся электрическая аппаратура мигом взорвалась праздничными фейерверками искр. Яркие огни несколько раз мигнули, возвещая волну широкомасштабных отключений энергии по всей станции! Примечания переводчика:

[1] Привлечь внимание противника — в оригинале чэньюй 震震 — в пер. с кит. «косил траву, спугнул змею», обр. в знач. «вспугнуть, насторожить».

[2] Сшиблись лбами — в оригинале 人脑撞狗脑 (rén nǎodai dǎ chóu nǎodai) — в пер. с кит. «мозг человека перековался в мозг собаки».

- [3] Акрофобия — кит. 恐高 (kǒnggāozhèng) — боязнь высоты.
- [4] Не связан никакими обязательствами — в оригинале чэньюй 闲云野鹤 (xiányúnyěhè) — в пер. с кит. «вольное облако и дикий (одинок) журавль», обр. в знач. «не связанный никакими обстоятельствами, полная свобода».
- [5] -Сюн 兄 (-xiōng) — вежливое обращение — «старший брат», «старший уважаемый друг».
- [6] Как огромен мир — в оригинале чэньюй 天高地厚 (tiāngāodìhòu) — в пер. с кит. «небо — высоко, а земля — огромна», обр. в знач. «грандиозный, высокий, далеко идущий (о мыслях); узнать, почём фунт лиха».
- [7] Знаешь, откуда ветер дует — в оригинале 识时务 (shíshíwù) — в пер. с кти. «понимать дух времени», обр. в знач. «разбираться в обстановке».
- [8] Погладили против шерсти — в оригинале 掀鳞 (xiān le nìlín) — в пер. с кит. «приподнять чешую дракона, расположенную против ворса (под горлом дракона)», обр. в знач. «задеть больное место».
- [9] Покрыли его имя позором — в оригинале чэньюй 身败名裂 (shēnbài míngliè) — в пер. с кит. «жизнь рухнула и доброе имя погибло», обр. в знач. «лишиться положения и доброго имени, потерять все, покрыть себя позором». Уничтожили его семью — в оригинале чэньюй 家破人亡 (jiāpò rén wáng) — в пер. с кит. «полное разорение и гибель семьи», обр. в знач. «лишиться крова и потерять родных».
- [10] Свирепых — в оригинале чэньюй 张牙舞爪 (zhāngyá wǔzhǎo) — в пер. с кит. «оскалывать зубы и выпускать когти», обр. в знач. «со свирепым и коварным видом, в лютой ярости, в диком бешенстве».
- [11] Проторенная дорожка — в оригинале 康庄大道 (kāngzhuāngdàdào) — в пер. с кит. «перекрёстки пяти и шести дорог и правильный путь», «столбовая дорога».
- [12] Сердце зверя — в оригинале чэньюй 狼心狗肺 (lángxīn gǒufèi) — в пер. с кит. «волчье сердце и собачьи лёгкие», обр. в знач. «жестокий, свирепый, бесчеловечный, бессовестный; злодей».
- [13] Уверенной размашистой походкой — в оригинале чэньюй 大摇大摆 (dà yáo dà bǎi) — в пер. с кит. «сильно шататься и раскачиваться», обр. в знач. «самоуверенно, самодовольно, с чванливым видом; важно выступать».
- [14] Играешь на сцене — в оригинале 行舞台 (xíngwéi yìshù) — в пер. с кит. «художественный поступок», в знач. «акционизм, искусство действия, перформанс».
- [15] Суперзвезда — в оригинале 天潢巨星 (tiānhuáng jùxīng) — в пер. с кит. «небесный император и гигантская звезда».
- [16] Небесные ворота — в оригинале 南天门 (nán tiānmén) — Нань Тяньмэнь, Южные небесные ворота, последние ворота на пути к вершине горы Тайшань.
- [17] Врата познания 道门 (dàomén) — Даомэнь — даос. «врата познания истины», «секта», тайное общество в деревне.
- [18] Со знанием дела — в оригинале чэньюй 熟能生巧 (shú néng shēng qiǎo) — в пер. с кит. «знакомые ворота и знакомая дорога», обр. в знач. «хорошо знать; хорошо известный, полностью

изученный».

[19] Не находила себе места от беспокойства — в оригинале чэньюй 坐立不安 (zuòlì bù'ān) — в пер. с кит. «невозможно спокойно ни стоять, ни сидеть», обр. в знач. «не находить себе места, быть как на иголках, волноваться».

[20] Перед глазами всё поплыло — в оригинале чэньюй 天旋地转 (tiān xuán dì zhuǎn) — в пер. с кит. «небо закрутилось и земля завертелась», обр. в знач. «голова идет кругом, все вертится перед глазами, головокружение».

[21] Словно журавль среди кур — в оригинале чэньюй 鹤立鸡群 (hè lì jī qún) — в пер. с кит. «стоять как журавль среди кур», обр. в знач. «возвышаться над окружающими, выделиться, возвыситься».

[22] Хорошо подвешенный язык — в оригинале идиома 三寸不烂之舌 (sān cùn bù làn zhī shé) — в пер. с кит. «язык в три цуня и без изъяна», обр. также в знач. «остёр на язык, язык без костей».

[23] Пришли в полный ужас — в оригинале чэньюй 大惊失色 (dà jīng shī sè) — в пер. с кит. «от испуга потерять все краски», обр. также в знач. «от испуга краска отлила от лица; побледнеть от страха; смертельно испугаться».

[24] Не в силах двинуться ни вперёд, ни назад — в оригинале чэньюй 进退维谷 (jìn tuì wéi gǔ) — в пер. с кит. «идти вперёд и отступать — одинаково плохо», обр. также в знач. «не податься ни туда ни сюда; оказаться в безвыходном положении; встать перед сложным выбором».

<http://bllate.org/book/17449/1631071>